

РАЗДЕЛ III

ГЕРМАНИЯ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В XX ВЕКЕ

ПОЗИЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ПАРЛАМЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 ГГ.

Н.В. Величко, г. Витебск (Республика Беларусь)

В истории Франции 1945–1949 гг. можно наблюдать широкий спектр политических партий. Все они в той или иной степени реагировали на германскую проблему. Французские политические партии в разное время входили в состав действующих правительств. Именно их позиции, а также взгляды партийных лидеров определяли политику французского парламента и правительства по германскому вопросу. В статье предпринята попытка выявить позиции Французской коммунистической партии (ФКП), Социалистической партии Франции (СФИО), «Народно-республиканского движения» (МРП), партии радикалов, «Республиканской партии свободы» (РПС), «Объединения французского народа» (РПФ), а также ряда других французских политических партий и движений, парламента и правительства по германскому вопросу в 1945–1949 гг. и проследить их влияние на германскую политику Франции.

Ключевые слова: Национальная ассамблея, правительство, голлизм, Французская коммунистическая партия, Социалистическая партия Франции, «Объединение французского народа».

Крупнейшими и самыми популярными политическими партиями Франции в 1945–1949 гг. были Французская коммунистическая партия (ФКП), Социалистическая партия Франции (СФИО), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «Республиканская партия свободы» (РПС), «Объединение французского народа» (РПФ). Все они в той или иной степени реагировали на германскую проблему. Французские политические партии в разное время входили в состав действующих правительств. Именно их позиции, а также взгляды партийных лидеров определяли политику французского парламента и правительства по германскому вопросу.

В современной отечественной и российской историографии рассматриваемая проблема изучена очень слабо. В трудах советских историков германская политика Франции изучалась лишь в контексте формирования отношений между западными державами и СССР, которые привели к развязыванию «холодной войны» (В.Н. Белецкий, Н.Н. Молчанов, М.М. Наринский).

В связи с этим основной упор при изучении данного вопроса делался на труды французских историков: П. Ла Горса, А. Гроссэра, Г. де Кармуа, Э. Морэна. При написании статьи автор обращался к воспоминаниям свидетеля французской оккупационной политики Пьера Пфлимлена и ее непосредственных проводников Шарля де Голля и Пьера Дюрана. Очевидный интерес вызвали взгляды французских партийных лидеров на германскую проблему. Некоторые из них подчеркивали неоднозначность германской политики Франции и отмечали ее положительные моменты для немецкого народа, в особенности в культурной и образовательной сферах.

Цель исследования – определить позиции ведущих французских политических партий и движений, парламента и правительства по германскому вопросу в 1945–1949 гг. и выявить их влияние на германскую политику Франции.

Для написания данного исследования были использованы следующие источники: материалы американской, немецкой и советской прессы 1945–1948 гг.; материалы французского ежегодника «L'année politique»; документы единой референтуры по Германии третьего европейского отдела МИД СССР (фонд 82) из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) («Информация о Германии (хроники важнейших событий)») и документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (Стенограмма записи заседаний сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне 11 сентября – 2 октября 1945 г., текст предложений и проектов делегаций США, Англии, Франции, Китая).

Со времени освобождения Франции и вплоть до принятия конституции 1946 г. во Франции существовал Временный режим. Страной управляло Временное правительство во главе с Ш. де Голлем. С уходом Ш. де Голля в отставку началось правление трёхпартийной коалиции. С января 1946 г. по май 1947 г. коалиция ФКП, СФИО и МРП являлась основой для формирования почти всех французских правительственных кабинетов. Некоторые исследователи называют этот период «трипартизмом». Эра «трипартизма» во французском правительстве сменилась периодом коалиции «третьей силы». Этот период характеризовался активным участием партии радикалов и умеренного крыла правых партий во французском правительстве, а также отстранением ФКП от участия в правительстве. С середины 1947 г. работа французского правительства находилось под влиянием партии РПФ.

Французские коммунисты поддерживали единый внешнеполитический курс держав-победительниц в германском вопросе [9, с. 181]. Эта позиция коммунистов совпадала с точкой зрения Ж. Бидо. Подходы ФКП к германскому вопросу были идентичны программным установкам первых временных правительств, где коммунисты составляли большинство. Они считали, что всё, что связано с Германией, должно послужить на благо Франции. ФКП стояла на позициях расчленения Германии, её демилитаризации, репараций, отделения Рура, Рейнской области и Саара [2, с. 113].

К 1947 г. позиция Ж. Бидо по германскому вопросу существенно изменилась, а ФКП осталась верной внешнеполитическому курсу Москвы. По мнению французских коммунистов, именно их партия отстаивала традиционные французские интересы. Несмотря на раскол в лагере союзников с началом «холодной войны», ФКП не изменила своей внешнеполитической концепции, но, являясь сторонницей СССР, она поменяла своё отношение к Великобритании. В отчётах Центрального комитета Конгресса ФКП в Страсбурге (июнь 1947 г.) содержались негативные оценки политики У. Черчилля, Ш. де Голля и других государственных деятелей Западной Европы. В условиях «холодной войны» любые военные или политические союзы расценивались коммунистами как антисоветские или антикоммунистические [5, с. 1]. По их мнению, всякое новое соглашение между западноевропейскими странами по германскому вопросу было направлено на возрождение западных зон оккупации Германии [10, с. 3].

Периодические издания ФКП постоянно подчёркивали вклад СССР в разгром нацистской Германии и считали невозможным разрешение вопросов безопасности и сохранения мира в Европе без его непосредственного участия [4, с. 3]. Боннскую конституцию французские коммунисты расценили как прямую угрозу «возрождения милитаристского и реваншистского Западного Рейха» [10, с. 1, 3].

СФИО, несмотря на свою проевропейскую ориентацию, испытывала сложности в определении своей позиции по отношению к возрождённой Германии. Она высказывалась против аннексии германских территорий, выступала с многочисленными оговорками по французскому проекту в деле Саара, относилась нейтрально, в отличие от других партий, к демонтажу немецкой промышленности. СФИО немедленно согласилась с принятием «плана Шумана» и интернационализацией Рура [2, с. 153]. Но всё-таки единую линию партии обнаружить сложно. Её руководители и видные деятели расходились по всем пунктам в германском вопросе, кроме одного – не допустить возрождения Германии, лишив её при этом всякого контроля. Лучшим средством для этого, по мнению французских социалистов, являлось создание Объединённой Европы.

Французские социалисты долгое время отказывались признавать существование СДПГ. Тем не менее, в результате длительных дискуссий в руководстве СФИО, одному из её видных деятелей С. Грумбаху удалось добиться участия СДПГ в международной конференции социалистов в Анвере в декабре 1947 г. [9, с. 186]. Но и впоследствии отношения между СФИО и СДПГ оставались напряжёнными и двусмысленными. В то время, как СФИО признавала политическую реконструкцию Германии лишь в форме федерации, СДПГ отстаивала принцип создания централизованного немецкого государства. Когда СФИО начала свою борьбу за создание Объединённой Европы, она встретила отпор со стороны СДПГ, которая выступала против создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а впоследствии и Европейского экономического сообщества

(ЕЭС). Взгляды французских и немецких социалистов расходились также по вопросам Саара, международного контроля над Руром, Совета Европы.

В целом, по мнению немецкого историка В. Лотта, социалисты сыграли важную и позитивную роль в развороте германской политики Франции в западном направлении, то есть, в сторону сближения Кэ д'Орсэ с позициями Великобритании и США по германской проблеме, особенно в 1946–1949 гг. [11].

Самой крупной новой политической партией стало «Народно-республиканское движение» (от франц. *Mouvement républicain populaire* (MRP)), возникшее в ноябре 1944 г. Его основателями были видные участники Сопротивления – бывший председатель Национального Совета Сопротивления (НСС) Ж. Бидо и диктор «Свободной Франции» Морис Шуман.

Внешнеполитический курс МРП был направлен на объединение стран Западной Европы. Считая, что национальные государства являются анахронизмом, лидеры МРП предлагали создать «Соединённые Штаты Европы» по образцу Соединённых Штатов Америки [7, с. 34]. Их концепция новой Европы была направлена на защиту западной христианской цивилизации. Причём в сознании членов МРП термины «западная цивилизация» и «христианская цивилизация» вскоре стали синонимами [3, с. 97]. Партия МРП отличалась антикоммунистическим и антисоветским характером.

В программе МРП, принятой 8 ноября 1945 г., указывалось, что в интересах Франции необходимо дополнить советско-французский договор 1944 г. аналогичным альянсом с Великобританией и тесным сотрудничеством с США. Союзническая оккупация Германии должна обеспечить безопасность Европы, эффективное взимание репараций и привести к административной и политической децентрализации бывшего Рейха. Рейнско-Вестфальский бассейн, согласно программе партии, должен быть изъят с тем, чтобы не допустить ремилитаризации Германии. Франция как держава, которая сильно пострадала в результате военных действий и фашистской оккупации, имеет право, по мнению лидеров МРП, на взимание репараций с немецких угольных шахт в том количестве, которое она считает достаточным для восстановления своей экономики. Саарский угольный бассейн должен быть передан во владение Франции. Кроме того, Франция должна участвовать в управлении Руром. Рур и Рейнскую область предполагалось изъять из-под влияния немецкой администрации и передать международному контролю [9, с. 193]. Майский конгресс МРП 1948 г. окончательно утвердил линию партии в отношении Европы. МРП взяла курс на вхождение обновлённой Германии в состав европейской федерации. Благодаря поведенческой линии своих министров иностранных дел Ж. Бидо и Р. Шумана партия МРП расценивалась во Франции в качестве ведущей силы в деле создания «европейской» Германии.

Внешнеполитическую доктрину движения радикалов определить довольно сложно, так как это движение во французской политике было очень широко представлено. В него входили партия радикалов-республиканцев, партия радикал-социалистов, «Объединение левых

республиканцев», «Союз демократов и социалистов Сопротивления». Гибкая программа радикалов позволяла им легко входить в многочисленные политические коалиции. С одной стороны, радикалы склонялись к мирному разрешению политических конфликтов и были сторонниками международной разрядки. Однако, с другой стороны, учитывая якобинское наследие, в партии радикалов часто доминировали националистические и даже шовинистические тенденции. В целом, поведение радикалов определялось конкретной ситуацией.

В отношении Германии они требовали трёх гарантий безопасности Франции: политической, экономической и территориальной. Под первой понимались децентрализация и установление строгого контроля над Германией. Вторая гарантия включала в себя выплату репараций, передачу Франции Саарского угольного бассейна, предоставление в широкое пользование европейским странам природных и человеческих ресурсов Германии, а также международную эксплуатацию Рурского угольного бассейна. Радикалы ратовали за единство взглядов и методов союзнической оккупационной политики Германии.

Тем не менее, в своём докладе на Конгрессе радикалов в 1946 г. Р. Майер, настаивавший на единстве союзнической политики, отметил в ней двойной раскол: по линии Восток – Запад, с одной стороны, и между западными союзниками, с другой [9, с. 205]. Виновницей второго конфликта радикалы посчитали Великобританию, которая взяла курс на возрождение Германии, не учитывая опасности подобной политики для безопасности Франции.

Партия радикалов всегда считалась с внешнеполитическими реалиями. В течение 1947 г. радикалы отмечали невыгодную роль Франции в качестве посредника между западноевропейскими странами и СССР и бесполезность изоляции её оккупационной политики. В 1948 г. радикалы окончательно повернули свой курс в сторону европейской политики. Они считали, что Атлантический пакт и «план Маршалла» представляют собой основу европейской безопасности. Радикалы были убеждены, что включение обновлённой Западной Германии в Европейский союз является необходимостью в целях обеспечения безопасности Европы от угрозы со стороны СССР.

Однако партию радикалов нельзя рассматривать в качестве проводника политики нормализации отношений Франции и Германии ни в парламенте, ни в правительстве. Они всегда следовали тому курсу, который позволял им получить максимальное количество мест в государственных структурах управления Франции.

Правые партии, дискредитировавшие себя поддержкой правительства Виши, утратили после войны свой прежний авторитет. Часть бывших деятелей Демократического альянса и других «умеренных» решили создать новую политическую партию, в руководство которой вошли некоторые деятели Сопротивления. Приняв название «Республиканская партия свободы», она отстаивала основные идеи «умеренных». Позднее часть деятелей

Демократического альянса и Республиканской федерации образовала близкую к РПС группу «независимых» во главе с вернувшимся из заключения в Германии бывшим председателем Совета министров Полем Рейно.

Будучи защитниками гуманистических и христианских ценностей, во внешней политике «умеренные» вели усиленную борьбу против коммунизма и блока советских держав. Они понимали крайнюю необходимость создания европейской федерации в качестве платформы для противодействия коммунистическому влиянию. «Умеренные» были приверженцами политического союза Франции с США и Великобританией в деле построения нового европейского демократического порядка [14, с. 3–8].

Во Франции исторически сложились три правых течения. Ультраправые всегда вели борьбу против республиканской формы правления во Франции («Аксьон франсез»). Правые националисты систематически поддерживали политический режим. Наконец, во Франции существовали либеральные правые, которые постоянно входили в состав правительств [9, с. 212].

Приход фашистов к власти в Германии послужил толчком к расколу правых националистов. Часть из них поддержала фашистов, а другая осталась верной принципам германофобии и дала рождение классическому голлизму в период Соппротивления. После Второй мировой войны в рядах правых снова произошёл раскол на «вишистов», «моррасьенов» (от имени руководителя «Аксьон франсез» Шарля Морраса) и «голлистов».

Вишисты видели разрешение германского вопроса во франко-немецком союзе внутри Объединённой Европы. Они считали, что создание новой Европы невозможно без участия США. СССР оставался для них «врагом номер один» [9, с. 213]. Вишисты были убеждены, что вести действительную борьбу против влияния СССР возможно только в союзе с Германией, которая уже приобрела в этом отношении определённый опыт.

Моррасьены, напротив, демонстрировали свою враждебность и неприязнь по отношению к Германии. Однако, в то же время они оставались антикоммунистами. В дальнейшем одновременное существование анти-немецких и антикоммунистических тенденций в рядах моррасьенов привело их к расколу. Моррасьены ратовали за расчленение Германии с целью недопущения новой катастрофы. Они являлись «хранителями традиций ортоксального антигерманизма» [9, с. 213]. Страх перед возможностью создания «прогерманской» Европы был у моррасьенов настолько велик, что германская проблема на долгое время у них отодвинула на задний план другие вопросы, в частности, внутренние и колониальные. Германофобия моррасьенов приняла латентную форму лишь к середине 1950-х гг.

Вишисты и моррасьены в послевоенной Франции часто встречались под общим названием «правые неголлисты». Неголлисты постоянно блокировали обсуждение германского вопроса в парламенте и правительстве [2, с. 243].

В апреле 1947 г. генерал Ш. де Голль объявил о создании новой политической организации – «Объединения французского народа». Руководители РПФ – Ш. де Голль и его соратники военного времени, которых

прозвали «баронами голлизма» (Ж. Сустель, М. Дебре, Ж. Шабан-Дельмас и др.), – утверждали, что их организация не является обычной политической партией, а представляет собой широкое народное объединение, созданное в соответствии с традициями Сопротивления. Одну из своих главных задач они видели в борьбе против коммунизма. Атаки на Советский Союз и коммунистические партии, обвиняемые в стремлении к агрессии и диктатуре, вскоре заняли центральное место в их пропаганде. Хотя партия РПФ не желала называть себя ни левой, ни правой, фактически она выступала как правая партия.

Программа партии РПФ базировалась на позициях её безусловного лидера – Ш. де Голля. Ш. де Голль всегда отстаивал идею величия Франции и считал, что именно его страна должна сыграть определяющую роль в построении нового международного порядка в Европе. Вся германская политика Франции 1944–1946 гг. вытекала из этой базовой концепции. Ш. де Голль всеми силами пытался обеспечить превосходство Франции в Европе, особенно над побеждённой Германией [2, с. 210]. В течение 1944–1950 гг. его позиция относительно обновлённого немецкого государства существенно не изменилась. Однако некоторые французские исследователи выделяют две фазы эволюции политической мысли Ш. де Голля относительно германского вопроса: первая продолжалась с начала освобождения Франции до конца 1946 г., а вторая началась в 1947 г.

До конца 1946 г. Ш. де Голль видел решение германской проблемы в тесном союзе четырёх держав-победительниц и установлении ими общего контроля над Германией. Ш. де Голль говорил о Германии только во множественном числе, как о федерации немецких государств [17, л. 62].

Два взаимосвязанных фактора определили позицию Ш. де Голля во внешней политике с начала 1947 г.: неизбежный раскол между Востоком и Западом и возрождение идеи унификации Европы. Возрастание угрозы со стороны СССР склонило политическую ориентацию Ш. де Голля в сторону Европы. С этого момента он начал говорить о целесообразности создания европейской федерации. Прогнозируемый раскол Германии трансформировал у него германский вопрос в проблему Западной Германии. По его мнению, Западную Германию в форме конфедерации отдельных государств нужно было интегрировать в европейскую федерацию под эгидой Франции [19, л. 2].

Безусловно, по сравнению с 1944–1946 гг. позиция Ш. де Голля в германском вопросе претерпела значительное изменение по ряду пунктов. Создание конфедерации немецких государств стало преобладающей идеей [12, с. 107]. Требование оккупации левого берега Рейна больше не предполагало его отделения от остальной территории Германии. Статус международного контроля над Руром трансформировался в его «европейский статус», то есть, подразумевал интеграцию Рура в Западную Европу. Однако, с другой стороны, Ш. де Голль не видел никакого противоречия между необходимостью построения европейской федерации вместе с Германией и одновременным требованием продолжения оккупации части её

территорий. Он считал, что Европа будет представлять собой, прежде всего, экономическое и культурное сообщество, в котором вопросы суверенитета будут играть минимальную роль. В случае же действительного европейского союза и, в особенности, франко-германского, границы спорных территорий исчезнут автоматически [1, с. 78].

Возникшая в 1947 г., партия РПФ являлась самой многочисленной и играла важную роль в политической жизни страны в 1947–1949 гг. В этот период Франция полностью пересмотрела свой курс в германской политике. Руководство РПФ дублировало позиции своего лидера во внешней политике и в германском вопросе в частности. Его конечной целью являлось создание единой Европы под эгидой Франции.

После изучения германской проблемы комиссия по международным вопросам на одном из заседаний партии РПФ объявила, что слияние французской зоны оккупации Германии с Бизонией является возможным только при соблюдении ряда условий. Слияние вышеуказанных территорий, по мнению комиссии, можно было осуществить лишь при полном устранении угрозы возрождения Рейха. Члены РПФ высказались за необходимость интеграции конфедерации немецких государств в европейскую федерацию. Франция, в виду своего географического положения и традиционной миссии, должна была призвать все страны-учредительницы новой Европы в ближайшем будущем собраться в Париже для обсуждения основ европейского союза [2, с. 229].

Руководство РПФ много говорило о советской угрозе, которая, по их мнению, представляла ещё большую опасность, чем Германия. Голлисты не допускали вмешательства англичан во внешнюю политику Франции. Они считали возможным возрождение Германии лишь после экономического и политического восстановления Франции.

Таким образом, с одной стороны, РПФ являлась проводником европейского пути решения германского вопроса, а с другой стороны, она опасалась быстрых темпов реализации германской политики. Это, в конечном итоге, привело к тому, что вся деятельность РПФ была направлена на создание разного рода препятствий в разрешении германской проблемы.

В 1944–1946 гг. во Франции существовал Временный режим, при котором страной управляло Временное правительство во главе с Ш. де Голлем. 31 июля 1945 г. Временному правительству Франции было передано приглашение принять участие в Лондонской сессии СМВД. В тот же день ему был передан текст соглашения, заключённого между Великобританией, США и СССР относительно политических принципов, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период. Отвечая на эти оба сообщения, Временное правительство сформулировало ряд оговорок, в которых отражалась позиция французского парламента в течение 1945–1947 гг. Временное правительство «сожалеет, что...предусматривается уже сейчас возможность восстановления германского центрального правительства, создание центральных административных департаментов с германским правлением и

восстановление политических партий для всей Германии – все меры, способные возродить германские объединительные тенденции и благоприятствовать возвращению к формуле централизованного германского государства». Кроме того, «Временное правительство уже неоднократно официально отмечало первостепенное значение, которое оно придаёт тому, чтобы Рейнско-Вестфальский регион не смог больше в будущем представлять для Германии арсенал, зону прохода или отправной пункт для нападения на своих западных соседей. Оно считает, что окончательное отделение этого района, включая Рур, от Германии, необходимое для прикрытия французской границы, составляет, кроме того, существенное условие безопасности для Европы и всего мира» [18, л. 17].

Высшим органом государственной власти, по Конституции 1946 г., являлся парламент, состоявший из Национального собрания и Совета Республики. В ноябре 1946 г. состоялись первые выборы в Национальное собрание Четвёртой республики, а в декабре – выборы в Совет Республики. ФКП заняла первое место, на втором месте оказалась партия МРП, на третьем – СФИО. Трёхпартийная коалиция распалась в мае 1947 г. в связи с отстранением от участия в правительстве коммунистов.

Взгляды ФКП, СФИО и МРП на внешнюю политику Франции и в частности на германский вопрос были почти схожими в течение 1945 – начала 1947 гг. Трёхпартийное Национальное собрание отличалось единством мнений и твёрдым внешнеполитическим курсом [6, с. 79]. Парламент являлся проводником национальных интересов Франции на международной арене. Он оказывал всестороннюю поддержку министру иностранных дел Ж. Бидо в германском вопросе [9, с. 259]. Последний, в свою очередь, горячо отстаивал французские требования по германской проблеме на уровне СМВД и международных конференций.

Массовые стачки, руководимые коммунистами, и антикоммунистическая кампания в средствах массовой информации привели к росту популярности партии РПФ. Возникшая в 1947 г. голлистская партия РПФ выступила с требованием отмены Конституции 1946 г. и создания сильной исполнительной власти, способной возвыситься над «партийной чехардой». Такие требования вызвали тревогу не только у коммунистов, но и у социалистов и у членов МРП, которые не хотели уступать власть голлистам, но, порвав с коммунистами, оказались в меньшинстве в Национальном собрании. Руководство социалистов нашло выход в создании коалиции «третьей силы», в которую вошли разные партии, желающие бороться против коммунизма и голлизма [16, с. 442].

С уходом коммунистов из правительства в мае 1947 г. и созданием коалиции «третьей силы», в которой был попеременно представлен весь спектр политических партий Франции, германская политика изменила своё направление. Франция больше не поддерживала СССР в германском вопросе, а склонялась к англо-американскому курсу. Однако германской политике Франции пришлось пережить огромный кризис, прежде чем окончательно принять сторону США и Великобритании в германском

вопросе [15, с. 230]. Ж. Бидо до 1948 г. оставался вербальным сторонником германской политики Франции 1945 – первой половины 1947 гг., однако он не мог не принимать в расчёт международную обстановку «холодной войны» между СССР и Западной Европой. Это противоречие и породило глубокий кризис в парламенте [9, с. 260]. Национальное собрание, понимая необходимость принятия англо-американского курса в германском вопросе, откладывало своё окончательное присоединение к подобной германской политике. Экономическое и политическое реформирование Германии вызывало необходимость смягчения французских требований. [8, с. 53]. В Национальном собрании были сторонники и противники возрождения Германии.

В июне 1948 г. во французском парламенте развернулись большие дебаты по поводу принятия Лондонских требований возрождения Германии. Большинством голосов парламент одобрил Лондонские решения и, таким образом, окончательно повернул внешнеполитический курс в германской политике в сторону США и Великобритании, а также возрождения Германии [13, с. 346–347].

Роль парламента в германской политике Франции была двоякой. С одной стороны, он сам разрабатывал французские требования по германскому вопросу и направлял их правительству. Однако, с другой стороны, Национальное собрание не могло контролировать действия правительства. Министры иностранных дел защищали интересы Франции на международной арене, принимали самостоятельные решения в зависимости от обстоятельств, заключали договоры. Парламенту оставалось только одобрять конкретные действия правительства, если последние не противоречили национальным интересам [9, с. 258].

Преобладающая роль правительства в области внешней политики была особенно очевидна в первые послевоенные годы. Парламент был, прежде всего, заинтересован в разрешении внутренних проблем своей страны и не мог уделять должного внимания международной обстановке.

Таким образом, в 1945–1949 гг. политические партии определяли и представляли позицию Франции по германскому вопросу на уровне парламента и правительств. Все политические партии, кроме ФКП, являлись проводниками европейской модели решения германской проблемы, то есть, включения Германии в состав Объединённой Европы. В то же время они опасались быстрых темпов экономического и политического возрождения Германии, которое, по их мнению, угрожало национальной безопасности Франции. Ни одна партия не смогла в течение данного периода придерживаться единой линии поведения по германскому вопросу. Их позиции менялись в зависимости от международной обстановки или потребности получения большинства в правительстве. В ряде случаев позиция партии по германской проблеме представляла собой мнение отдельных её лидеров.

После окончания Второй мировой войны внешнеполитическая концепция Франции базировалась на доктрине «голлизма», основной идеей которого было «величие Франции». Французский парламент горячо

отстаивал национальные интересы Франции по германскому вопросу. Он считал возможным возрождение Германии лишь после экономического и политического восстановления Франции. Парламент разрабатывал французские требования относительно будущего устройства Германии и направлял их правительству. Правительство добросовестно в лице Ж. Бидо следовало его требованиям на международных конференциях до середины 1947 г. Однако нерешительность парламента в вопросе присоединения Франции к англо-американскому курсу вынудило правительство самостоятельно пересмотреть германскую политику Франции на международной арене. Парламенту пришлось её одобрить. Постепенно свобода действий правительства в германской политике парализовала инициативу парламента в этой области.

Источники и литература

1. Binoche, J. L'Allemagne et le général de Gaulle (1924–1970) / J. Binoche. – Paris : Plon, 1975. – 229 p.
2. Bjol, E. La France devant l'Europe. La politique européenne de la IV-e République / E. Bjol. – Copenhagen : Munksgaard, 1966. – 456 p.
3. Bloch, J. L'Europe déchirée: Le problème allemand / J. Bloch, R. Bloch. – Paris : Buchet/Chastel, 1988. – 251 p.
4. Courtade, P. «La victoire de L'Allemagne» / P. Courtade // Humanité. – 1949. – 18 mars. – P. 3.
5. Courtade, P. Le fédéralisme allemand est contraire aux intérêts de la France / P. Courtade // Humanité. – 1948. – 2 juillet. – P. 1.
6. Dumaine, J. Quai d'Orsay (1945–1951) / J. Dumaine. – Paris : Julliard, 1955. – 591 p.
7. Durand, P. Vingt ans. Chronique 1945–1965 / P. Durand. – Paris : Éd. sociales, 1965. – 445 p.
8. Grosser, A. Affaires extérieures: La politique de la France, 1944–1984 / A. Grosser. – Paris : Flammarion, 1984. – 347 p.
9. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
10. Le Reich occidental // Humanité. – 1949. – 10 mai. – P. 3.
11. Loth, W. Sozialismus und Internationalismus. Die französischen Sozialisten und die Nachkriegsordnung Europas, 1940–1950 / W. Loth. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1977. – 414 s.
12. Maillard, P. De Gaulle et l'Allemagne. Le rêve inachevé / P. Maillard. – Paris : Plon, 1990. – 323 p.
13. Ordre du jour du 16/6/48. (Recommandation de Londres sur l'Allemagne) // Korff A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – P. 346–347.
14. Reynaud, P. Incertitudes 1948 / P. Reynaud // Revue de Paris. – Août 1948. – P. 3–8.
15. Wall, J.M. L'influence américaine sur la politique française 1945–1954 / J.M. Wall. – Paris : Balland, 1989. – 515 p.
16. Winock, M. La France politique. XIXe–XXe siècle / M. Winock. – Paris : Seuil, 1999. – 553 p.

17. Американская печать о политике союзников в отношении Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 28. – Д. 12. – Л. 56–69.

18. Конференция пяти министров иностранных дел в Лондоне. Стенограмма записи заседаний сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне 11 сентября – 2 октября 1945 г., текст предложений и проектов делегаций США, Англии, Франции, Китая. Типографские экземпляры, подготовленные НКВД СССР. – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 238. – 129 л.

19. Меморандум французского правительства от 17 января 1947 г. относительно конституционного устройства Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 29. – Д. 26. – Л. 2–18.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ 1970–1980-Х ГГ.

Л.В. Гавриловец, г. Мозырь (Республика Беларусь)

Анализируются взаимоотношения Польши с ГДР и ФРГ в 1970–1980 гг. В политике Польши в указанный период главное место занимало решение вопросов, связанных с нормализацией отношений с ФРГ, признанием границы по Одеру-Нейсе, развитие торгово-экономического и культурного сотрудничества с германскими государствами, решение проблем гуманитарного характера и вопроса о немецком меньшинстве в Польше.

Ключевые слова: граница Одер-Нейсе, ФРГ, ГДР, сотрудничество, договор, соглашение, ПНР.

В первой половине 1970-х гг. усилия польских политиков были направлены на то, чтобы повысить авторитет ГДР на международной арене и добиться признания ее суверенитета ФРГ. В 1972 г. открытие границы с ГДР на Одере партийное руководство ПНР использовало в качестве примера социалистического сотрудничества и напоминания о том, что нерешенным остается вопрос об объединении двух германских государств [5, s. 123]. Правда, вплоть до конца 1970-х гг. эта проблема среди руководства ПОРП не обсуждалась, на нее было наложено политическое табу даже после того, как ФРГ во второй раз с визитом в период с 4 по 7 мая 1978 г. посетил Л.И. Брежнев. После его визита в западногерманской печати стали появляться статьи с разными сценариями на тему возможного вхождения ГДР в состав ФРГ при соблюдении определенных условий, выдвинутых Москвой. Польское правительство было обеспокоено тем, что объединение Германии приведет к утрате ею своих западных и северных земель и не допускало мысли, что Германия может возродиться как демократическое государство [11, s. 136].

Польская же оппозиция в 1970–1980-х гг. придерживалась иной точки зрения. Так, А. Кийовски в 1978 г., Я.Ю. Липский в 1981 г. в своих